

рив его, что туда, куда он сейчас идет, провожатых не требуется. И, обратившись к его жене, он сказал:

– Помимо всего прочего, я не хочу лишать вас, сударыня, общества вашего супруга, который давно уже показал себя моим верным слугою. Вы должны заботиться о нем и во всем его слушаться. С ним вы всегда будете счастливы и спокойны и должны благодарить господа, что он послал вам такого достойного человека.

Произнеся столь учтивые речи, принц ушел и закрыл за собой двери, чтобы хозяин не вышел за ним на лестницу. И сразу же спрятался в гардеробной, куда, как только почтенный адвокат уснул, не замедлила явиться его молодая жена. Она провела принца в комнату, убранную как нельзя лучше, – где, однако, самыми примечательными украшениями были он и она, представ друг перед другом в том виде, в каком обоим больше всего хотелось. И я нисколько не сомневаюсь, что там она исполнила все, что ему обещала.

Принц ушел оттуда в тот час, к которому он велел прийти своим провожатым, и те уже ждали его в назначенном месте. А так как встречи влюбленных продолжались долгое время, принц в конце концов нашел другую, более короткую дорогу к этому дому, – через монастырский двор. И он сумел так очаровать приора этого монастыря, что около полуночи привратнику было приказано каждый раз открывать ему ворота; когда же поутру он возвращался обратно, ему открывали их снова. А так как дом адвоката находился в двух шагах от монастыря, принц мог спокойно ходить один и не брать с собой провожатых. Но несмотря на то, что он вел такую жизнь, – будучи человеком богобоязненным и благочестивым, он на обратном пути каждый раз непременно заходил в монастырскую церковь и подолгу там молился. И монахи, которые, приходя в церковь, заставляли принца коленопреклоненным, считали его благочестивейшим из людей.

У принца была сестра, часто наезжавшая в этот монастырь. Она так любила брата, что постоянно просила всех за него помолиться. И вот однажды, когда она обратилась с этой просьбой к приору монастыря, он сказал ей:

– Да что вы, сударыня! О ком вы меня просите молиться! Да я сам больше всего нуждаюсь в его молитвах. Ведь среди мирской суеты брат ваш умеет быть праведником, какого не сыскать на свете. Ибо сказано в Писании: «Блажен тот, кто может сотворить зло и не сотворит его».

Сестре принца захотелось узнать, почему приор считает ее брата столь добродетельным, и она так настойчиво стала его расспрашивать, что, взяв сначала с нее слово, что она не выдаст никому этой тайны, тот сказал:

– Можно ли не восхищаться, видя, как молодой и красивый принц лишает себя по ночам удовольствий и отдыха и вместо этого приходит сюда, в святую обитель, где ведет себя не как высокопоставленное лицо, а как самый смиренный монах, пребывая вместе со всеми в монастырской капелле. Должен сказать, что столь добродетельная жизнь приводит в смущение и наших братьев, и меня самого, ведь рядом с ним мы недостойны называться монахами.

Услышав эти слова, сестра принца не поверила своим ушам. Хотя она и знала, что, будучи человеком светским брат ее был чист в своих помыслах и привержен богу, ей никогда бы не пришло в голову подумать, что он способен делать что-то сверх того, что пристало всякому христианину. Она отправилась к брату и рассказала ему, какое мнение сложилось о нем у монахов. Услышав это, принц расхохотался, и у него было такое лицо, что она, зная его, как самое себя, догадалась, что под благочестием этим что-то скрывается, начала его допытывать и не успокоилась до тех пор, пока он не рассказал ей всей правды. От нее-то я и узнала эту историю и записала, чтобы вы помнили, благородные дамы, что Амур способен перехитрить и лукавого адвоката, и хитрых монахов (а уж кто как не они привыкли обманывать других) и что он умеет обучить этой хитрости самого неискушенного человека, если только тот действительно воспламенился любовью. А раз Амур способен обманывать даже обманщиков, нам, людям простым и несведущим, надлежит постоянно его бояться.

– Хотя я и догадываюсь, кто этот принц, – молвил Жебюрон, – надо сказать, что он достоин всяческой похвалы. Чаще всего знатные сеньоры нимало не беспокоятся о чести женщин. Что им до того, что вокруг их походов поднимается шум: они думают только о собственном удовольствии. Больше того, они иногда бывают довольны, когда возникает скандал, а мы знаем, что нередко молва приписывает соблазнителью даже то, чего он не делал.

– Уверю вас, что было бы неплохо, если бы все молодые сеньоры следовали его примеру, –